

Вырезка из газеты

ПРАВДА

4 марта
1985 г.

г. Москва

Утверждая мир и тишину

В МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА

«Я без натуры работать не могу», — говорит смоленский живописец Владимир Ельчанинов, как бы в подтверждение показывая собранные в мастерской засохшие снопы льна, деревянские плетеные корзины, обливные глиняные горшки и кувшины. И действительно, каждая его картина, каждый пейзаж, натюрморт свидетельствуют о любви художника к окружающему миру, серьезном и внимательном его изучении. Убежденный реалист, В. Ельчанинов превыше всего ценит жизненную правду.

Произведения В. Ельчанинова лиричны, исполнены поэзии. Свои представления о Родине, о красоте мира он выражает в образах среднерусской природы. В звонкой голубизне реки, в дымке фиолетовых кустов и вспышках пожелтевшей стерни, в зелени волнистых долин и осеннем многоцветье желтых, оранжевых, лимонных, ржаво-коричневых деревьев. В разнообразном российском небе: иногда высоком, бездонном, порой угрюмом, с нависшими облаками, готовыми упасть на землю дождем, или сером, сумеречном. Все в природе для него полно жизни — он одухотворяет ее, воспринимает как непреходящий источник душевной и творческой силы, старается приобщить зрителя к размышлениям о ее вечной ценности.

О неизбывности жизненных сил рассказывают и его натюрморты. Чаще всего это простые цветы русских полей и лесов. «Глаза земли», они дороже ему оранжевого великолепия. Он умеет увидеть и показать их непритязательную красоту, насытить их цветом и светом, подчеркнуть своеобразие сердито ошетилившихся колючками репейников, выявить изящество прозрачных, словно светящихся изнутри стебельков льна. У него разнообразная палитра, пластичный — гибкий, густой и сочный мазок.

Не только пейзажи и натюрморты — все произведения В. Ельчанинова посвящены России. Большая часть его сюжетных картин рассказывает о сельской жизни, многие из них — о деревенском детстве. Вот ребяташки верхом на неоседланных конях рвут с веток созревшие яблоки. На озаренном радугой лугу играют в мяч. Двое малышей возвращаются домой из школы. Узкой дорожкой, почти тропой, мужчина ведет под уздцы лошадь: нетороплива ее поступь, овая тишиной стог сена, светятся вееры осенних, наполовину потерявших листву деревьев.

Спокойно — повествовательны полотна В. Ельчанинова — не только сюжетом, но и самим их ритмом художник утверждает тишину и мир. В самых простых сюжетах он воплощает мысль о гармонии человека и природы —

красота пейзажа придает значительность обычным человеческим действиям. И в этом не только живописная, но и философская концепция В. Ельчанинова: через общение с природой человек делается причастным к общему жизненному потоку, ко всему земному бытию.

Особенно близки живописцу «смоленские» темы, он вновь и вновь возвращается к ним, старается сказать о своем родном крае как можно больше и каждый раз по-другому. В двух полотнах, посвященных уборке льна («Лен созрел» и «Поле»), ни в композиции, ни в образном и колористическом строе нет общности. В каждой из них свой поворот мысли, свои творческие задачи. Образы картины «Лен созрел» полнокровны, конкретизированы. Художник тяготеет здесь к эпическому повествованию, потому картина эта и воспринимается как живая, жизненная сцена. Иное в полотне «Поле». В лицах и фигурах героинь нет ничего от будничной обыденности, они словно застыли в предстоянии — торжественно и сосредоточенно. Тонко продуманы цветовые сочетания.

К созданию картин В. Ельчанинов идет традиционным — самым трудным и, как правило, самым верным путем. Этюды, этюды, этюды... Память о состоянии природы и настроении автора, конкретные детали, придающие реалистическую убедительность будущим полотнам. А затем наступает время размышлений и эскизов, тоже порой многочисленных, — этюд целиком в картину не перенесешь, картина вырастает не из этюда и даже не из десятка этюдов, но из всего изученного, перечувствованного художником.

Картины В. Ельчанинова побывали на республиканских и всесоюзных выставках, их видели не только в Смоленске, но и в Москве, и за рубежом. К каждой из них он приступает с таким же волнением, как приступал когда-то к первой. «Раздумье» называется одно из его последних полотен. В глубине просторной, тихой мастерской сидит художник. Сидит, глубоко задумавшись. Думает о предстоящей картине, которая «зреет» на его мольберте.

О. ВОРОНОВА.